

Жигулева Валентина Михайловна

**Русская традиционная культура конца XIX - начала XX вв.
(по материалам крестьянской одежды
Пензенской и Тамбовской губерний)**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск 2005

Работа выполнена в Пензенском государственном педагогическом университете имени В.Г. Белинского

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Белорыбкин Геннадий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Никонова Людмила Ивановна
кандидат исторических наук, доцент
Берлякова Наталья Петровна

Ведущая организация: Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Защита состоится «24» ноября 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К.800.015.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Государственном учреждении «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» по адресу:

430000, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института

Автореферат разослан «24» ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук, доцент

Г.А. Куршева

2006-4
19237

219577A

3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В народной одежде, устойчивом элементе материальной культуры, на протяжении различных исторических периодов наиболее ярко отражаются основные моменты этнической истории, особенности хозяйственно-культурного типа, некоторые виды традиционных производств, промыслов и т.п. Кроме того, традиционная одежда играет определенную роль в разных формах обрядности. Таким образом, характеристика народной одежды как определенного синтеза материальной и духовной культуры, установление наиболее типичных и промежуточных вариантов традиционных костюмов, описание разнообразных модификаций как внутри каждого костюмного комплекса, так и вне него, представляются весьма актуальными.

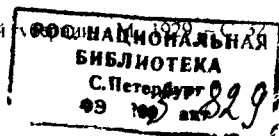
Не менее важным аргументом является и то, что своеобразие русской культуры изучено в недостаточной степени, так как длительное время она воспринималась как общегосударственная. Однако исследования последних лет убедительно доказывают, что на огромных пространствах России история русского народа складывалась по-разному, и наиболее ярко это отразилось в таких областях культуры, как одежда и быт, традиции и обряды. До сих пор недостаточно внимания уделено изучению таких компонентов культуры, как материальные свидетельства обрядов и традиций в виде элементов одежды и ее орнаментации. Выявление их особенностей позволит в определенной мере по-новому взглянуть на историю русской культуры в целом и неминуемо приведет нас к переоценке уже сложившихся мнений об уровне и состоянии культуры русского народа рубежа XIX–XX вв., позволит лучше понять его взаимоотношения с соседними народами. Осмысление отдельных элементов одежды и анализ обрядовой одежды в разных частях проживания восточных славян и соседних с ними народов поможет установить многообразие культурных течений, существовавших на нашей «территории, выделить этнические группировки и разные времена»¹.

Объектом исследования является крестьянская одежда Пензенской и Тамбовской губерний и связанные с ней обряды и обычаи.

Предметом исследования является изучение особенностей традиционной культуры, эволюция и выявление ее закономерностей, проявляющихся в разнообразии народной одежды.

Хронологические рамки исследования определяются второй половиной

¹ См. Тебеева, Н.И. Материалы по народной одежде Рязанской

XIX – XX вв. Это период наиболее ярких (пореформенных и других) преобразований в крестьянской одежде, характеризующийся заключительной стадией существования традиционной культуры русского населения, а также время, к которому принадлежит основная масса источников, используемых в работе.

Территориальные рамки исследования охватывают центральную часть Европейской России, преимущественно Пензенскую и Тамбовскую губернии, где наиболее консервативно сохранились древние черты народной культуры.

Степень изученности темы. Изучение культуры русского населения России планомерно ведется с XVIII в. Среди отечественных исследователей следует отметить М.В. Ломоносова, И.М. Снегирева, А.М. Терещенко, М.Забылина, И.П. Сахарова², в работах которых содержится материал о природной среде, климате, традиционном питании, одежде, обрядах жизненного цикла русских. В основательном труде путешественника и исследователя XVIII века И.Г.Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов...» даются примеры костюмов в целом, описывается марийский костюм вообще, удмуртский, татарский, русский и т.д. Региональные отличия отмечаются фрагментарно при половозрастных и сословных характеристиках одежды³.

На протяжении XX в. изучение народной одежды вышло на новый уровень. В нем четко проявились «национальные» направления. Появилась целая серия замечательных работ по одежде народов Поволжья и Приуралья. В них академически рассматриваются народные костюмы, начиная с сырья, технологий изготовления, собственно предметов одежды, образующих костюмы, некоторые костюмные комплексы. Это работы В.Н. Белицер⁴, Н.И. Гаген-Торн⁵, Т.Л.Молотовой⁶ и др. В вышедшем в 1990 г. альбоме «Мордовский народный костюм» была сделана попытка подойти к костюму как своеобразной области

² См. *Ломоносов, М.В.* О сохранении и приумножении российского народа – М. 1956 *Снегирев, И.М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды – М. 1839 *Терещенко, А.М.* Быт русского народа – М. 1848 *Забылин, М.* Русский народ Его обычаи обряды, предания суевия и поэзия – М. 1880, *Сахаров, И.П.* Сказания русского народа – СПб. 1885

³ См. *Георги, И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, жилищ, упражнений, забав вероисповеданий и других достопримечательностей Ч. 1 – СПб. 1776

⁴ См. *Белицер, В.Н.* Народная одежда удмуртов Материалы к этногенезу – 1951, *Она же,* Женская народная одежда XIX – XX в. // Народная одежда мордвы / Труды морд этнограф экспедиции – М. 1973 – Вып. 3 – С. 29-38

⁵ См. *Гаген-Торн, Н.И.* Женская одежда народов Поволжья (Материалы к этногенезу) – Чебоксары. 1960

⁶ См. *Молотова Т.Г.* Марийский народный костюм – Йошкар-Ола 1992

декоративно-прикладного творчества мордвы, где тесно переплелись его виды, а также показать, как в нем воплощалось понятие народа об идеальном облике людей своей нации во взаимосвязи с окружающей природой, жизнью, культурой⁷.

Наиболее сложную картину в изучении народного костюма представляют, на наш взгляд, исследования русской одежды, что во многом объясняется наличием региональных ее особенностей. Из числа работ начала XX в. следует отметить работу Б.А. Куфтина «Материальная культура русской мещеры», в которой даётся описание традиционной русской женской одежды (рубahi, понева, сарафана) Темниковского и Спасского уездов⁸.

В коллективной монографии «Русские: историко-этнографический атлас» обобщен огромный материал о хозяйстве, жилище, одежде русских крестьян конца XIX – начала XX в.⁹ Из 75 карт атласа 34 посвящены одежде. Они показывают распространение традиционной женской одежды и одежды городского типа, постепенно ее вытесняющей; комплексы традиционной одежды, различные части этих комплексов (сарафан, понева, юбка, головные уборы); комплексы мужской одежды, мужские головные уборы; пояса, верхнюю одежду и обувь мужчин и женщин. Особенно важными представляются сведения об одежде интересующих нас территорий. К сожалению, здесь не обошлось без ошибок. Выделяя в отдельную группу села, где бытовали красные распашные полосатые понева с посконной основой и шерстяным толстым утком, авторы текста указывают с. Кириллово, где такую поневу никогда не носили. В тексте авторы ошибочно называют село Вяземку Керенского уезда Пензенской губернии, в котором, якобы, поневу носили девушки, достигшие совершеннолетия, что не соответствует действительности¹⁰.

В дополнительном томе историко-этнографического атласа «Русские»¹¹ наиболее интересными для нашего исследования оказались материалы по южнорусской орнаментике, особенностям колорита. Особо выделяется учеными юго-восточный подтип (территория севера Рязанской губернии, Тамбовская и Пензенская губернии), на всем характере орнаментики которого сказывались исторические и культурные связи русского населения с народами Поволжья¹².

⁷ См. Мордовский народный костюм – Саранск 1990

⁸ См. Куфтин, Б.А. Материальная культура русской мещеры. Часть I – М. 1926

⁹ См. Русские историко-этнографический атлас – М. 1967

¹⁰ Там же – С. 212, таблицы XXI, 5

¹¹ См. Русские. Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма (украшения крестьянских домов и одежды). Середина XIX – начало XX в. – М. 1970

¹² Там же – С. 122

Е.П. Бусыгин описал одежду русского населения северной части Среднего Поволжья¹³.

Уникальный материал о расселении, жилище, хозяйственных постройках, традиционной одежде, пище и утвари, хозяйственной деятельности русских Мордовии, часть уездов которой до революции входила в состав Пензенской и Тамбовской губерний, содержится в монографии А.С. Лузгина «В тесном соседстве»¹⁴. Автор на широком фактическом материале проследил параллели в материальной и духовной культуре русского и мордовского населения.

В коллективной монографии «Русские» даются подробные сведения о происхождении, расселении, традициях русского народа¹⁵.

Значительный материал о русском традиционном костюме приводится в монографии Н.Н. Сосниной, И.И. Шангиной¹⁶.

Среди обобщающих работ, посвященных описанию комплексов одежды русского населения России, следует отметить исследования Н.И. Лебедевой и Г.С. Масловой¹⁷.

Книга Н.И. Лебедевой «Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки» содержит ценный фактологический материал по народной одежде Брянской и Калужской губерний, собранный автором во время этнологических экспедиций 1925 и 1926 гг.¹⁸ Для нашей работы наиболее важными представляются сопоставления народной одежды верховьев Десны и Оки с близкими образцами из Рязанской, Пензенской и Тамбовской губерний, помогающими понять тенденции формирования южнорусской традиционной культуры.

В «Восточно-славянском этнографическом сборнике» особую значимость для нашего исследования представляют две статьи: «Прядение и ткачество восточных славян» Н.И. Лебедевой и «Народная одежда русских, украинцев и

¹³ См. *Бусыгин, Е.П.* Русское сельское население Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – нач. XX в.) – Казань: изд-во КГУ, 1966.

¹⁴ См. *Лузгин, А.С.* В тесном соседстве. Хозяйственная и материальная культура русского населения Мордовии – Саранск, 1987.

¹⁵ См. *Русские* – М., 1999.

¹⁶ *Соснина, Н.Н.* Русский традиционный костюм / Н.Н. Соснина, И.И. Шангина – СПб., 1998.

¹⁷ См. *Лебедева, Н.И.* Русская крестьянская одежда XIX – начала XX в. / Н.И. Лебедева, Г.С. Маслова – М., 1967.

¹⁸ См. *Лебедева, Н.И.* Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки (этнографическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-ом и 1926-ом году). Часть первая. Народный костюм. Прядение и ткачество – М., 1927.

белорусов» Г.С.Масловой¹⁹. В них впервые систематизированы и обобщены все ранее опубликованные материалы по данным темам, а также привлечены экспедиционные и архивные данные предыдущих десятилетий.

В статье Н.И. Лебедевой приводятся крайне интересные, не утратившие своего значения до настоящего времени, сведения о различных сторонах изготовления ткани в условиях домашнего ремесла различных регионов России.

Г.С. Маслова разделяет всю одежду по назначению на праздничную, повседневную, рабочую и обрядовую, отмечая, что обрядовый костюм, как правило, сохраняет древние, исчезнувшие из быта части одежды и прически²⁰. Выработанная автором статьи классификация традиционной одежды не утратила своей актуальности и до настоящего времени используется специалистами.

При всей значительности и верности основополагающих выводов, Г.С.Масловой не удалось избежать некоторых неточностей, объясняемых отсутствием конкретного материала. Так, отнеся жителей Рязанской и Пензенской губерний к средним великоруссам, она, тем не менее, считает, что у них преобладал костюм с поневой²¹. Применительно к Пензенской губернии это положение не является верным, так как здесь преобладающим являлся комплекс женского костюма с сарафаном.

В монографии Г.С. Масловой «Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник» подробно рассматриваются разновидности русской вышивки²². Книга посвящена преимущественно северным и среднерусским регионам, в которых получила распространение вышивка со сложной, нередко сюжетной тематикой.

Работа Г.С. Масловой «Народная одежда в восточно-славянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в.» явилась первым обобщающим исследованием обрядовой одежды русских, украинцев и белорусов²³. Автор подробно описывает свадебные наряды сельского населения, одежду для сельскохозяйственных работ. Отдельная глава посвящена значению одежды в погребальных, родильных обычаях и обрядах.

¹⁹ См *Лебедева, Н.И.* Прядение и ткачество восточных славян в XIX – начале XX в // Восточно-славянский этнографический сборник – М. 1956 ; *Маслова, Г.С.* Народная одежда русских, украинцев и белорусов // Там же С 122-156

²⁰ Там же – С 556 558

²¹ Там же – С 738

²² См *Маслова, Г.С.* Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник – М 1978 – С 30

²³ См *Маслова, Г.С.* Народная одежда в восточно-славянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в – М 1984

Вышеизложенное свидетельствует, что исследования по истории народного костюма, в том числе южнорусских и среднерусских регионов Европейской России, осуществленные в советский период, содержат данные по типологии и классификации народной одежды XIX – начала XX вв. В них затрагиваются проблемы происхождения того или иного комплекса, его связь с историей расселения славян и их контактов с другими племенными образованиями.

Таким образом, можно констатировать наличие достаточно серьезной теоретической основы исследования, поскольку в общих чертах учеными Б.А. Куфтиным, Н.И. Лебедевой, Г.С. Масловой и др. выработана типология женского и мужского костюма, осуществлена классификация основных частей одежды в зависимости от назначения, покроя, орнамента, колорита и других параметров. Вместе с тем проведенный нами историографический анализ свидетельствует, что традиционная крестьянская культура русского населения Пензенской и Тамбовской губерний (а позднее Пензенской и Тамбовской областей) не являлась предметом специального исследования, несмотря на наличие определенных наработок по данной теме.

Методологическая основа исследования. Для решения поставленных задач в ходе исследования использовались историко-генетический метод в сочетании с ретроспективным анализом и реконструкцией, сравнительно-исторический, включая сравнительно-географический и сравнительно-хронологический. Кроме того, для написания данного исследования использованы принятые в этнологии методы сбора материала: анкетирование и опрос населения.

Целью настоящей работы является комплексный анализ и выявление своеобразия особенностей традиционной культуры русского населения на рубеже XIX – XX вв. в зоне его компактного проживания на территории Пензенской и Тамбовской губерний через призму народной одежды и связанных с ней обрядов.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать костюмные комплексы в традиционной одежде крестьян Пензенской и Тамбовской губерний, выделить основные их элементы.
2. Определить специфику традиционной одежды региона: типологию, покрой, особенности орнамента и способы изготовления всех составных частей (рубahi, поневы, сарафана, юбки-андарака, верхних деталей. нагрудников, передников, поясов, головных уборов, украшений, – а также обуви).
3. Раскрыть семиотическую природу традиционной одежды, связанную с этнической знаковоcтью костюма, включающую в себя информацию о

социальном статусе человека, его причастности к определенной половозрастной или территориальной группе.

4. Выявить символический характер традиционной одежды, ее роль в духовной жизни народа, его культуре на основе впервые собранных данных об использовании того или иного предмета или комплекса традиционной одежды в народной обрядовой практике (во время исполнения родинно-крестильных, свадебных, погребально-поминальных и календарных ритуалов).

Источниковую базу исследования составили сведения Архива Русского Географического общества, Этнографического бюро В.Н. Тенишева (при РЭМ), хранящиеся в Санкт-Петербурге; материалы научного архива Пензенского краеведческого музея, в частности, отчеты пензенского исследователя А.Н. Гвоздева 1920-х гг.; публикации в специальных изданиях Русского Географического общества и в Пензенских епархиальных ведомостях, раскрывающие географическое положение, внешний облик, обычаи, характер жилища и костюмов отдельных селений; публикация Д.К. Зеленина «Описание рукописей Ученого Архива Императорского Русского географического общества», содержащая все материалы, присланные из Пензенской губернии, начиная с 1849 г., в части которых имеются сведения по крестьянской одежде; книги И.П. Работновой; иллюстрированные альбомы по коллекциям ГИМ и РЭМ; материалы Определителя по крестьянской одежде населения Европейской России²⁴.

Классифицируя источники, отметим, что в дореволюционный период происходило накопление фактического материала описательного характера в различных архивах, прежде всего в Архиве Русского Географического общества, Этнографическом бюро В.Н. Тенишева; издавались сборники статистического характера, в которых затрагивались некоторые вопросы этнической истории, развития местных промыслов; в епархиальных ведомостях появились рубрики, посвященные быту, нравам, культуре отдельных сел Пензенской и Тамбовской губерний.

Одновременно следует подчеркнуть, что обобщения по интересующим нас губерниям строились преимущественно на материалах Рязанского края и более северных русских земель. Это объясняется малым количеством

²⁴ См. *Зеленин, Д.К.* Описание рукописей Ученого Архива Императорского Русского географического общества – Пг 1915 Выпуск 2 *Попова, И.А.* Лесостепной юго-восток (Орловская Курская. Тамбовская. Пензенская Воронежская губернии) // Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX начало XX в.) Определитель С 164-193 *Работнова, И.П.* Тамбовская вышивка М., 1963 *Она же.* Русская народная одежда М 1964 Русский народный костюм – Л 1984 Русский народный костюм – М 1989

вещественных памятников в центральных музеях, коллекции которых положены в основу существующих представлений о русской традиционной одежде.

Одним из важных источников исследования послужила коллекция одежды из более 1500 предметов, фотофиксация оставленного на месте материала, информация самого различного уровня, собранная экспедиционным отрядом под руководством автора на территории бывших Пензенской и Тамбовской губерний (нынешних Пензенской и Тамбовской областей), начиная с 1981 года. В полевых условиях собирались не только коллекции крестьянской одежды, но и локальные названия элементов костюма, сопутствующая информация, сохраняющаяся до наших дней.

Были учтены также коллекции, хранящиеся в крупнейших музеях страны (ГИМ, РЭМ, ГРМ), Пензенских и Тамбовских областных музеях, районных музеях региона.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые определены признаки обиходных, праздничных (в некоторых случаях свадебных), обрядовых вариантов женских и мужских рубаш, сарафанов, понев, юбок, передников, нагрудников, головных уборов и др. крестьян Пензенской и Тамбовской губерний. Впервые выявленные автором степени кручинности крестьянской одежды сел рассмотрены как своего рода этапы развития локально сформировавшейся линии традиционного костюма, в которых наиболее древние формы сохранил самый «кручинный» костюм, являвшийся одновременно одеждой пожилых женщин. Впервые выявлены механизмы взаимодействий и определены уровни взаимопроникновений различных элементов костюма.

Практическая значимость исследования. Полученные данные открывают перспективу изучения костюма не только как источника по материальной культуре, но и как совокупности информации об этногенезе, этнической истории, этнопедагогике и т.п. Результаты работы позволяют шире использовать полученные данные в учебном процессе по региональной истории в рамках различных учреждений системы образования (вузы, гимназии, школы), а также в учреждениях культуры. Настоящая работа может стать основой специального курса лекций для студентов ВУЗов, методического пособия для преподавателей и учащихся школ, средне-специальных учебных заведений по истории культуры русского земледельческого населения региона рубежа XIX – XX вв.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Одной из главных особенностей рассматриваемого региона является бытование в нем всех основных типов одежды русского земледельческого населения, известных исследователям.

2. Бытование в одном селении одновременно двух типов костюма являлось свидетельством этнической консолидации русских разного происхождения (что свойственно было пензенским и тамбовским однодворцам, которые к рубежу XIX – XX веков носили сарафаны и полосатую или однотонную юбку).

3. Степени кручинности крестьянской одежды сел Пензенской и Тамбовской губерний являются своего рода этапами развития локально сформировавшейся линии традиционного костюма, в которых наиболее древние формы сохранил самый «кручинный» костюм, являвшийся одновременно одеждой пожилых женщин.

4. Реликтовыми формами традиционного костюма Пензенской и Тамбовской губерний являются: вторая женская рубаша «вздевалка», девичий головной убор «ковыл», свадебные сороки с рогами, «наклонки» или «наклонники» – старинные варианты однорогого кокошника, распашные тяжелые поневы, пояса с «узлами жизни», платки красного цвета на плечах жениха.

5. Крестьянская одежда конца XIX – начала XX веков в семейной, календарной и окказионной обрядности является важным компонентом духовной культуры русского народа, наделенным сложным символическим смыслом.

Апробация работы. Основные положения работы докладывались на научных конференциях и семинарах в г. Москве (Российской Академии Художеств, Всероссийском музее ДПИ и НИ, научных чтениях памяти В.М.Василенко), г. Санкт-Петербурге (Российском государственном пед. университете им. А.Герцена и Государственном Русском музее), г. Архангельске (Музее народов Севера), г. Сергиевом Посаде, г. Пензе.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования, а также источниковой и историографической базой. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, анализируется степень ее изученности, формулируются методологическая основа, цели и задачи исследования, дается характеристика источниковой базы, показываются научная новизна, практическая значимость.

В первой главе «Русская крестьянская одежда конца XIX – начала XX века Пензенской и Тамбовской губернии как источник по истории традиционной культуры» отмечено, что одной из главных особенностей рассматриваемого региона является то, что здесь бытовали все основные типы одежды русского земледельческого населения, известные исследователям: 1 тип – с поневой, сформировавшийся на местной или сопредельной южнорусской территории во времена племенной общности восточных славян; 2 тип – с сарафаном, пришедший с более северных русских земель, начиная с XVII века; 3 тип – с юбкой-андараком, появившийся вместе со служилыми людьми из более западных мест; 4 тип – с юбкой позднего покроя, связанный с влиянием городской среды рубежа XIX – XX веков, главным образом, в 1920-е – 1930-е годы.

В контексте существующей методологии и с учетом вновь собранных архивных сведений, учетной документации музеев разного уровня, полевых материалов автора разработана подробная типология и классификация одежды русского земледельческого населения Пензенской и Тамбовской губерний. При этом особое внимание обращено на выяснение локальных особенностей традиционной одежды края, ее связи с назначением, возрастом владельца и временем создания.

За основу классификации был принят покрой, являющийся основой выделения особенностей в культуре любого народа, от которого в прямой зависимости находились материал и техника исполнения, характер украшений и орнаментация каждого предмета одежды. Вне зависимости от назначения вещи, ее роли в обрядовой жизни людей, покрой оставался неизменным на протяжении многих веков.

Трансформации покроя были, как правило, отражением масштабных перемен в истории той культурной общности, к которой он имел отношение, и это положение наглядно иллюстрируется данными по первой трети XX в.

Бытование в одном селении двух типов костюма одновременно являлось преимущественно свидетельством этнической консолидации русских разного

происхождения (что свойственно было пензенским и тамбовским однодворцам, которые к рубежу XIX – XX веков носили как сарафаны, так и полосатую юбку).

Внутри предметных групп зафиксированы наиболее ранние и поздние варианты с обязательной привязкой к определенному месту и времени. По мере возможности выявлено происхождение и, если позволял вещевой и документальный материал, эволюция каждой предметной линии.

Кроме того, определены признаки обиходных, праздничных (в некоторых случаях – свадебных), обрядовых вариантов женских и мужских рубаш, сарафанов, понев, юбок, передников, нагрудников, головных уборов и др.

Сопоставление экспедиционных материалов с музейными экспонатами и архивными данными позволило выявить реликтовые формы традиционного костюма Пензенской и Тамбовской губерний рубежа XIX – XX вв.

Традиционная культура территории Пензенской и Тамбовской губерний до начала XXI в. донесла целый ряд архаических черт, уходящих своими корнями в далекое прошлое русского народа, заселявшего ее в течение многих столетий. Наиболее яркое выражение это нашло в крестьянской одежде, вобравшей в себя многовековые представления нации о пользе, добре, красоте и отразившей все важные повороты российской истории.

Как известно, население Пензенской, Тамбовской и близлежащих областей отличается чрезвычайной этнической пестротой²⁵. К началу XX столетия здесь, кроме финно-угорских и тюрко-язычных сел, были зафиксированы поселения южно- и северо-великоруссов, а также «четвертных» или однодворцев. Древними насельниками края считаются мордва, мещера и славяне²⁶.

Еще в домонгольские времена соединение славянских и финно-угорских компонентов сформировало южно-великорусскую культуру, характерными признаками которой являются акающий говор и женский костюм с поневой.

Поневный комплекс зафиксирован вдоль восточных границ нынешней Тамбовской области, на северо- и юго-западе, юге Пензенской области.

В данном регионе выявлены основные типы русских понев, известные специалистам: наиболее древние, распашные, связанные с мещерской культурой; глухие клетчатые поневы с черной или синей прошвой; юбки, заменившие в I половине XX в. во многих селениях все традиционные поясные одежды. Рубахи при этом одевались с косыми плечевыми вставками – косыми

²⁵ См. Сборник статистических сведений – Т. 14 – Тамбов, 1890

²⁶ См. Куфтин, Б.А. Указ соч. – С. 11, 12, Яковлев, А. Указ соч. – С. 3, 5, 13

поликами (в Пензенской области) или прямоугольными вставками – прямыми поликами (в отдельных местах Тамбовской области).

Переселенческие волны, происходившие во 2-ой половине XVI в. и связанные с расширением территории Русского государства на юг, принесли с собой оканье и женский костюм с сарафаном. Среди северо- и средневеликоруссов, закреплявшихся в XVII – XVIII столетиях на этих обширных пространствах некогда «дикого поля», отчетливо выявляются представители казачества, старообрядцы, монастырские и помещичьи крестьяне.

К XIX в. северовеликорусские традиции прочно утвердились в большинстве сел и деревень Пензенской губернии. Именно здесь был распространен вместе с прямой или слитнополивковой рубахой сарафан (косоклинный или прямой, на лифе или на кокетке). В нынешней Тамбовской области большинство северовеликоруссов проживает в центральной и южной частях.

Особую категорию однодворцев составляли потомки служилого населения, оборонявшего пограничные рубежи и получившего в связи с этим многие льготы от государства. В социальном и этническом отношении они не были однородны, что отразилось на формировании традиции того или иного селения. жители которых, в одних случаях придерживались женской одежды с сарафаном, что, как мы уже говорили, является признаком северовеликоруссов. в других – предпочитали особого убранства шерстяные юбки, в третьих наблюдалось достаточно сложное совмещение этих двух традиций. Рубахи в каждом из этих комплектов были, как правило, прямополивковыми.

Происхождение второго комплекса одежды исследователи связывают с костюмом, проникшим из западных областей, где носили полосатую шерстяную юбку-андарак²⁷.

В XX веке однодворческая одежда была выявлена в Староюрьевском, Сосновском (бывший Моршанский уезд), Мичуринском (бывший Козловский уезд) и др. районах Тамбовской области.

Образцы однодворческой одежды отмечены также в Вадинском, Нижнемомовском, Башмаковском, Мокшанском и др. районах современной

²⁷ См. *Маслова, Г.С.* Народная одежда русских украинцев и белорусов // Восточно-славянский этнографический сборник – М. 1956 – С. 611 *Работнова, И.П.* Русская народная одежда – М., 1964 – С. 29

Пензенской области, где проходила когда-то южная граница Русского государства.

К XIX – началу XX вв. чуть ли не каждое русское селение Пензенской и Тамбовской губерний отличалось от соседних жизненным укладом, особенностями языка, песенной и материальной культуры и как части ее – женским костюмом.

Мужская одежда в обеих губерниях была более однообразна. Как правило, она состояла из туникообразной рубахи – косоворотки, портов на гашнике с нешироким шагом, пояса, который опоясывал достаточно длинную в старых образцах рубаху.

Обувь также отличалась похожестью: почти на всей территории носили плетеную обувь (лапти) вятического типа и только богатые могли позволить себе кожаные сапоги. Женские варианты обуви были схожи с мужскими, особенно лапти. Кроме сапог, наиболее зажиточные женщины носили также кожаные туфли-коты.

Традиционный крестьянский костюм, формировавшийся много столетий, в конце XIX – начале XX в. повсеместно видоизменялся под влиянием населения крупных промышленных центров, строительством дорог и других факторов. Это находило отражение прежде всего в одежде богатой верхушки старой русской деревни, причем, как правило, в одежде праздничного ряда.

В то же время особенности кроя крестьянской одежды, расположения орнамента, характер колорита и узорочья, способ ношения и терминология, чуть ли не до середины XX в. сохраняли традиционный образ крестьянского костюма, его локальные, иногда трудно объяснимые черты. Определенное время он сохранялся как необходимая часть свадебных и похоронно-поминальных обрядов в старообрядческих селлах.

Сравнительно хорошая сохранность пласта традиционно-бытовой культуры группы сел Спасского уезда Тамбовской губернии позволила нам рассмотреть степени кручинности крестьянской одежды как своего рода этапы развития локально сформировавшейся традиции женского костюма. Траурная одежда сел Кириллово, Красная Дубрава, Сядемка конца XIX – начала XX вв. различалась в зависимости от глубины траура и возраста носившей его женщины. С наступлением старчества крестьянки полностью отказывались от ношения праздничных одежд и переходили на кручинную одежду. Наиболее древние формы сохранил самый кручинный костюм, состоявший из «сухой» рубахи, поневы-белоглазки, кручинного запона, который являлся одеждой старух и мало отличался от погребальной одежды.

Выявленная закономерность в той или иной мере характерна и для некоторых сел Моршанского уезда Тамбовской губернии.

Во второй главе «Русская крестьянская одежда Пензенской и Тамбовской губернии в традиционных обычаях и обрядах конца XIX – начала XX вв.» рассматривается роль крестьянской одежды в семейной, календарной и окказионной обрядности, что позволило увидеть каждый предмет не только как памятник истории и культуры региона, но и как памятник духовной культуры, наделенный сложным символическим смыслом.

Знаменательные события в жизни отдельного человека (рождение, свадьба, смерть) или сельской общины (Рождество, Масленица, Троица, Кузьминки и др.), до 1-й четверти XX века предполагали ношение особой одежды. На территории Пензенской и Тамбовской губерний записаны древние варианты обрядовых действий, направленные на продолжение (возрождение) жизни людей или сельского общества через имитируемую или подлинную смерть, изгнание вредоносных сил и очищение водой или огнем.

При этом в одних случаях предполагался минимум обрядовой одежды (только рубахи при совершении обряда перераживания больного ребенка. опаживания селения при эпидемиях) или ее максимум (одевание всей имеющейся одежды на невесту и жениха во время свадьбы или на всех членов семьи в сентябре).

Локальной особенностью ряда пензенских и тамбовских обрядовых вариантов является их незамутненность поздними наслоениями. К числу таких древних обрядов можно отнести первое одевание поневы девушкой на выданье, обряд прямого предложения девушки в жены сельской общине, банный обряд жениха перед венцом, пожизненное ношение траурной одежды вдовами и др.

Отдельные формы обрядовой одежды: вторая женская рубаха «вздевалка», девичий головной убор «ковыл», сороки с рогами, «наклонки» или «наклонники», распашные тяжелые поневы, пояса с «узлами жизни», платки красного цвета на плечах жениха – являются реликтами давно ушедших эпох, законсервировавшимися на пограничьях Пензенской и Тамбовской губерний.

Архаичная идея свадьбы – похорон нашла здесь свое реальное воплощение в одежде, которая одевалась всего два раза в жизни: в ней шли под венец и предполагали ложиться в гроб. Об этом же свидетельствуют игры «в смерть» на следующий день после отъезда невесты к венцу и брачной ночи.

Пословица «Без Бога ни до порога» вполне актуальна для свадебной обрядности рассматриваемого времени. С молитвы, иконы и крестного знаменья начинался каждый этап пензенской и тамбовской свадьбы. В то же время

продолжали сохраняться и древнейшие формы обережной и благожелательной магии, в которых главную роль играли русская печь, благословенные хлеба, рыболовная сеть и «узлы жизни», злаки, хмель, чеснок и др.

И в конце XIX в., и в 40-х гг. XX в. на свадебных одеждах, прежде всего довенчального и венчального периодов, повсеместно изображались древние земледельческие знаки. Т.е. 1000 лет христианства оказалось недостаточно, чтобы христианские символы стали частью орнамента. То же можно сказать и о цветовой символике крестьянских свадебных одежд Пензенской и Тамбовской губерний.

В главе также рассматривается крестьянская одежда в календарных и окказиционных обычаях и обрядах, исследуются особенности обрядов, связанных с трудовой деятельностью. Большое внимание уделяется использованию крестьянской одежды в погребально-поминальной обрядности. Все это позволяет проследить характерные черты как народной одежды, так и связанных с ней традиций.

В **заключении** подводятся общие итоги работы, формулируются выводы. При определенной общности складывания южнорусской традиционной одежды к рубежу XIX – XX вв. ее пензенские и тамбовские варианты имеют в ряде случаев свои неповторимые черты, что является отражением сложной и неоднозначной истории формирования местной традиционной культуры, тесно связанной с этнической историей русского народа.

Чересполосное заселение территории Пензенской и Тамбовской губерний южновеликоруссами, северо- и средневеликоруссами, происходившее в течение нескольких столетий, группами поляков, литовцев и белорусов, располагавшимися вдоль южных границ государства, а также поволжских народов финского и тюркского происхождения явилось причиной пестроты и разнообразия русской крестьянской одежды региона. В ней, с одной стороны, сохранились древние элементы, относящиеся к временам славянской общности, а с другой – проявилось влияние культуры соседних народов.

Разрушение патриархальных основ сельской общины, начавшееся с конца XIX столетия, постепенно привело к вытеснению традиционного костюма из жизни русской деревни. Окончательно этот процесс завершился в 1930-х гг., когда колхозное строительство полностью уничтожило основы натурального хозяйства, господствовавшего в России в течение многих веков.

**Основные положения исследования изложены
в следующих публикациях автора**

1. **Жигулева В.М.** Народное искусство Пензенской области конца XIX – XX вв. Проспект выставки. – М., 1988. – 6 с. (0,4 п.л.).
2. Народное искусство Пензенской области конца XIX – начала XX века в собрании Загорского музея. Каталог. – М., 1989. – 139 с. (12 п.л.).
3. **Жигулева В.М.** Женский народный костюм Пензенской области и некоторые вопросы его эволюции / Сергиево-Посадский музей-заповедник. – М., 1995. – С. 232-257 (1 п.л.).
4. **Жигулева В.М.** Народное искусство Тамбовской губернии конца XIX – XX вв. Проспект выставки. – Сергиев Посад, 1995. – 6 с. (0,5 п.л.).
5. **Жигулева В.М.** Женский народный костюм Тамбовской губернии конца XIX – начала XX века / Научные чтения памяти В.М. Василенко. – М., 1998. – Вып. 2. – С. 128-137 (0,6 п.л.).
6. **Жигулева В.М.** Женский траурный костюм конца XIX – начала XX века Пензенской и Тамбовской губерний (по материалам экспедиций 1981–1991 гг.) / Народный костюм и современная молодежная культура. – Архангельск, 1999. – С. 158-170 (1 п.л.).
7. **Жигулева В.М.** Оденешь и идешь, как пырка. Костюм Пензенского края // Народное творчество. – 2000. – № 2. – С. 42-43 (0,3 п.л.).
8. **Жигулева В.М.** Женский траурный костюм XIX – начала XX вв. Пензенской и Тамбовской губерний (по материалам экспедиций 1981 – 91 годов) // Живая старина. – 2000. – № 1. – С. 21-24 (0,4 п.л.).
9. **Жигулева В.М.** Одежда дней скорбных и веселых // Народное творчество. – 2001. – № 4. – С. 4-5 (0,3 п.л.).
10. К иллюстрациям // Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре: 1 – 4 т. – М., 1991 - 2001. – С. 586-588; 522-524; 520-523; 518-523 (2,5 п.л.).

*Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 10
работ общим объемом 19 п.л*

Бумага офсетная Формат 60х84 1/16 Гарнитура Таймс
Печать способом ризографии Усл печ л 1,16 Уч - изд л 0,93
Тираж 100 экз Заказ № 330

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в копи-центре «Референт» ИП Тимошкина Л В
430000 г Саранск, ул Полежаева. 49.
тел (8342) 48-23-33

№ 20703

РНБ Русский фонд

2006-4
19237